

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Масленикова Владимира Родионовича на нарушение его конституционных прав статьей 131, частью девятой статьи 132 и частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 ноября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.Р.Масленикова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Р.Маслеников просит признать не соответствующими статье 53 Конституции Российской Федерации часть первую статьи 133 УПК Российской Федерации, которая, как он утверждает, по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, исключает возмещение за счет средств федерального бюджета причиненного незаконным уголовным

преследованием по делу частного обвинения имущественного вреда в виде расходов на оплату услуг адвоката, а также статью 131 и часть девятую статьи 132 того же Кодекса, как исключаяющие возмещение указанного вреда за счет частного обвинителя.

Как следует из представленных материалов, уголовное дело по обвинению В.Р.Масленикова в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 129 УК Российской Федерации, в связи с неявкой потерпевшего (частного обвинителя) в судебное заседание без уважительных причин постановлением мирового судьи судебного участка № 234 Сергиево-Посадского судебного района Московской области от 10 августа 2009 года было прекращено на основании пункта 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации (за отсутствием в деянии состава преступления).

В.Р.Маслеников обратился в суд с заявлением о возмещении в порядке реабилитации имущественного вреда в виде расходов на адвоката, однако постановлением мирового судьи того же судебного участка от 6 мая 2010 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на то, что положения главы 18 «Реабилитация» УПК Российской Федерации о возмещении вреда за счет средств федерального бюджета на заявителя не распространяются, поскольку его уголовное преследование осуществлялось не государством, а частным обвинителем.

Настаивая на признании оспариваемых норм неконституционными, В.Р.Маслеников утверждает, что государство, позволяя частным обвинителям подавать необоснованные заявления о возбуждении уголовных дел, санкционирует эту деятельность и придает ей публичный характер, а потому обязано нести ответственность за причиненный ею вред.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если этим законом затрагиваются его

конституционные права и свободы и если оспариваемый закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Как следует из приложенных к жалобе В.Р.Масленикова материалов, статья 131 УПК Российской Федерации, содержащая понятие и перечень процессуальных издержек, а также определяющая порядок и размеры их возмещения, и часть девятая статьи 132 того же Кодекса, устанавливающая, что при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному делу, в деле заявителя не применялись, в связи с чем в этой части его жалобу нельзя признать допустимой.

3. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти или их должностными лицами охраняемых законом прав обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба (статья 52) и государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46).

Конкретизируя конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, федеральный законодатель установил порядок и условия возмещения причиненного лицу в уголовном судопроизводстве вреда в отраслевых законодательных актах, прежде всего в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, нормами главы 18 которого предусматриваются – наряду с общими гражданско-правовыми правилами компенсации вреда – упрощающие процедуру восстановления прав реабилитированных лиц специальные публично-правовые механизмы, обусловленные тем, что гражданин, необоснованно подвергнутый от имени государства уголовному преследованию, нуждается в особых гарантиях

защиты своих прав (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года № 1-П, от 2 марта 2010 года № 5-П и от 19 июля 2011 года № 18-П).

Такое правовое регулирование распространяется и на правоотношения по возмещению вреда, возникающие в производстве по уголовным делам частного обвинения, поскольку, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 октября 2011 года № 22-П, применимость закрепленного указанной главой специального порядка взыскания с государства вреда предпрещается не видом уголовного преследования, а особым статусом причинителя вреда, каковым могут быть лишь упомянутые в части первой статьи 133 УПК Российской Федерации государственные органы и должностные лица – орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и суд.

В то же время специфика правовой природы дел частного обвинения, уголовное преследование по которым осуществляется частным обвинителем, ограничивает применение к ним положений главы 18 УПК Российской Федерации. Установив в части второй статьи 20 этого Кодекса правило, согласно которому такого рода дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, законодатель исходил из того, что указанные в данной норме преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частного-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства.

Соответственно, правоотношения по реабилитации, возникающие в производстве по делам частного обвинения, остаются в сфере действия главы 18 УПК Российской Федерации в той мере, в какой вред, причиненный при осуществлении уголовного преследования частным обвинителем, является

следствием незаконных решений со стороны рассматривающего данное дело мирового судьи или суда вышестоящей инстанции, что предполагает право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда как органа государственной власти или судьи как его должностного лица, и корреспондирующее ему публично-правовое обязательство Российской Федерации как демократического и правового государства перед пострадавшими при отправлении правосудия от действий уполномоченных им органов и должностных лиц (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 года № 22-П). При этом необходимость возмещения вреда за счет казны Российской Федерации предопределяется не только исключительным полномочием судебной власти, обусловленным ее особым местом в системе разделения властей, принимать окончательные решения по возложению уголовной ответственности и назначению наказания, в том числе по делам частного обвинения, но и ролью суда как единственного участника уголовного процесса со стороны государства по такого рода делам, от которого зависит сама возможность их возбуждения.

3.1. Важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своих конституционных прав на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба (статья 46, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации) служит соблюдение норм, закрепляющих порядок осуществления права на обращение в суд.

Праву потерпевшего на обращение в суд в порядке частного обвинения корреспондирует обязанность суда принять его заявление к своему производству, если поступившее заявление отвечает установленным законом требованиям к его форме и содержанию и включает, помимо прочего, описание события преступления (часть пятая статьи 318 УПК Российской Федерации). При этом мировой судья должен предупредить заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 УК Российской Федерации, о чем в заявлении делается отметка,

которая удостоверяется подписью заявителя, и разъяснить его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление (часть шестая статьи 318 УПК Российской Федерации). Кроме того, мировой судья вправе приступить к рассмотрению уголовного дела частного обвинения только после выполнения всех необходимых процессуальных действий и принятия процессуальных решений по его подготовке к судебному разбирательству, предусмотренных статьей 319 УПК Российской Федерации и включающих в себя, в частности, вызов лица, в отношении которого подано заявление, ознакомление его с материалами уголовного дела, вручение копии поданного заявления и разъяснение прав подсудимого в судебном заседании, предусмотренных статьей 47 того же Кодекса.

Реализация судом указанных полномочий направлена на обеспечение условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, а также для беспрепятственного и правильного разрешения уголовного дела и не означает официальную поддержку уголовного преследования, осуществляемого по делам данной категории потерпевшим. Это следует из самого существа процессуального института производства по делам частного обвинения, предполагающего разграничение функции отправления правосудия, возложенной на суд, и функции обвинения, реализуемой потерпевшим (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П).

Отказ судьи в приеме заявления потерпевшего по делу частного обвинения ввиду необоснованности сформулированного в нем обвинения, равно как и прекращение дела по тем же мотивам на стадии подготовки к судебному заседанию означали бы обсуждение самого существа данного дела на указанной стадии, что в силу правил, закрепленных статьями 240 и 244 УПК Российской Федерации, допустимо только на стадии судебного разбирательства, т.е. после проведения с участием сторон непосредственного исследования всех имеющихся по делу доказательств и заслушивания мнений как стороны обвинения, так и стороны защиты относительно наличия

или отсутствия события преступления, виновности подсудимого, квалификации содеянного, а также по иным имеющим значение для принятия решения вопросам (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П).

3.2. Принимая по итогам проведенного разбирательства решение об оправдании подсудимого, суд тем самым защищает его интересы, добросовестно выполняя возложенную на него Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации обязанность по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения (пункт 2 части первой статьи 6); соответственно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 октября 2011 года № 22-П, вынесение мировым судьей оправдательного приговора по делу частного обвинения не порождает обязанность государства возместить причиненный подсудимому вред (если он не был причинен незаконными действиями или решениями судьи), поскольку причинителем вреда в данном случае является частный обвинитель, выдвинувший необоснованное обвинение.

Аналогичная ситуация возникает и в случае прекращения судом уголовного дела частного обвинения за отсутствием в деянии состава преступления в соответствии с требованиями части третьей статьи 249 УПК Российской Федерации, т.е. ввиду неявки потерпевшего (частного обвинителя) в судебное заседание без уважительных причин. Неосуществление частным обвинителем уголовного преследования в таком случае приравнивается законом к отказу от обвинения, что, согласно пункту 2 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ, являлось основанием для реабилитации подсудимого. Однако федеральный законодатель исключил указанное основание из числа дающих право на возмещение государством вреда, связанного с уголовным преследованием, что не противоречит предназначению главы 18 УПК Российской Федерации, устанавливающей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных

видов вреда, причиненного лишь упомянутыми в части первой его статьи 133 государственными органами и должностными лицами, но не частным обвинителем.

Следовательно, в случаях, когда производство по уголовному делу возбуждается самим потерпевшим путем подачи соответствующего заявления в суд, исполнение судом своей обязанности назначить судебное заседание по надлежаще оформленному заявлению частного обвинителя и прекратить дело за отсутствием в деянии состава преступления при неявке частного обвинителя несмотря на надлежащее извещение его о дате, времени и месте назначенного судебного заседания, т.е. без уважительных причин, не позволяет считать причиненный обвиняемому вред результатом незаконных действий (или бездействия) мирового судьи как представителя судебной власти и, соответственно, не влечет обязанность государства компенсировать его за счет казны.

Таким образом, сама по себе оспариваемая заявителем часть первая статьи 133 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права и свободы, а потому его жалоба и в этой части не является допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Масленикова Владимира Родионовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1477-О-О